

Голубинский Е. Е. К нашей полемике со старообрядцами: (Ответ на статью свящ. С. Ледовского «О грековосточном православии», помещенную в «Братском слове») // Богословский вестник 1895. Т. 1. № 3. С. 446—466 (3-я пагин.).

Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами.

О происхожденіи раскола старообрядства.

Отвѣтъ на статью свящ. С. Ледовскаго: „О грековосточномъ православіи“, помѣщенную въ „Братскомъ Словѣ“.

Въ книжкѣ прошлогодняго „Братскаго Слова“, содержащей №№ 16—18, напечатана статья священника Сергія Ледовскаго, подъ заглавіемъ: „О греко-восточномъ православіи (Письмо къ ревчителю православія М. И. И—ву)“, направленная противъ одной изъ моихъ статей, носящихъ общее заглавіе: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“ и напечатанныхъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1892-го года.

Нисколько я не въ претензіи на о. Ледовскаго, что онъ, несогласенъ со мною относительно нѣкоторыхъ пунктовъ полемики съ старообрядцами. Такъ какъ я устанавливаю новый до извѣстной степени взглядъ на полемику: то желать, чтобы всѣ тотчасъ согласились со мной, было бы съ моей стороны странно и смѣшно. Прямо благодаренъ я о. Ледовскому, что онъ, будучи несогласенъ со мной, взялъ на себя трудъ писать противъ меня: это даетъ мнѣ поводъ обстоятельнѣе высказаться по одному изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ полемики съ старообрядцами. Но прискорбно мнѣ, что, послѣдую недоброму примѣру людей, дѣйствующихъ подъ вліяніемъ личнаго самолюбія, онъ желаетъ чернить мои намѣренія и расположенія съ нравственной стороны и что побуждаемый симъ желаніемъ онъ очень нехорошо начинаетъ и очень нехорошо кончаетъ свою статью.

Статья написана о. Ледовскимъ по просьбѣ какого-то М. И. И—ва, передачей отрывка изъ письма котораго къ нему и начинаетъ онъ свои рѣчи. Вотъ это начало статьи

о. Ледовскаго, передающее отрывокъ изъ письма къ нему М. И. И—ва: „Въ письмѣ своемъ отъ 25 іюня 1893 года, вы, любезнѣйшій М. И., жалуетесь на то обстоятельство, что ваши собесѣдники-старообрядцы за послѣднее время сильно „жмутъ“ васъ статьями Е. Голубинскаго, отпечатанными за прошедшій 1892 годъ въ новоиздающемся академическомъ журналѣ „Богословскомъ Вѣстникѣ“. Вы пишете: „Мѣстные старообрядческіе начетчики, вооружившись за послѣднее время книжками „Богословскаго Вѣстника“, прежде всего съ дерзостью требуютъ отъ меня объясненія тѣхъ положеній г. Голубинскаго, въ которыхъ доказывается, будто предки наши съ половины XV вѣка и вплоть до самаго патріаршества Никона были твердо убѣждены въ неправославіи позднѣйшихъ грековъ, совершенно отвергали ихъ авторитетъ въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ. Чувствуя свое безсиліе противъ ученыхъ доказательствъ г. Голубинскаго, я вообще пока стараюсь не заходить далеко по данному вопросу; но, сознавая за собой священную обязанность защищать церковь православную отъ дерзкихъ нападеній ея враговъ, я убѣждаюсь, что такое мое отношеніе къ вопросу о православіи греческой церкви, по крайней мѣрѣ, не должно продолжаться болѣе. Поэтому покорнѣйше прошу васъ, батюшка, сообщить мнѣ при первомъ возможномъ случаѣ, дѣйствительно ли изъ положеній г. Голубинскаго слѣдуетъ, что убѣжденіе въ неправославіи грековъ было *общепринятымъ* убѣжденіемъ нашихъ предковъ въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ предъ временемъ окончательнаго исправленія богослужебныхъ книгъ, возбужденнаго патріархомъ Никономъ“¹⁾?

О. Ледовскій говоритъ, что онъ передаетъ отрывокъ изъ письма своими словами, имы не знаемъ, измѣняетъ или не измѣняетъ онъ смыслъ письма. Но то или другое, т. е. хотя бы и второе, во всякомъ случаѣ онъ отвѣтственъ за него, ибо, помѣщая его у себя, онъ, очевидно, одобряетъ его. Что же хочетъ сказать письмо? Авторъ его говоритъ, что онъ чувствуетъ свое безсиліе противъ ученыхъ доказательствъ г. Голубинскаго, но что въ то же время онъ сознаетъ за собой священную обязанность защищать церковь православную (подразумѣ-

1) „Братскаго Слова“ стр. 437—438.

вается—греческую) отъ дерзкихъ нападеній ея враговъ... Изъ сопоставленія этихъ двухъ положеній, съ принятіемъ во вниманіе того обстоятельства, что статья адресуется „ревнителю православія“, если не всѣ вообще читатели, то читатели, имѣющіе нѣкоторое предубѣжденіе противъ меня, не сдѣлаютъ ли заключенія, будто мои ученые доводы таковы, что не только по злоупотребленію, въ расчетѣ на невѣжество противника, враги церкви, т. е. раскольники, могутъ пользоваться ими для дерзкихъ на нее нападеній, а что они и на самомъ дѣлѣ служатъ для сей позорной цѣли? Но вотъ что у меня въ статьяхъ. Сказавъ о возникновеніи у насъ раскола старообрядства, я говорю въ заключеніе: „Итакъ, съ половины XV вѣка, вслѣдствіе указанныхъ нами причинъ, у насъ составилось убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, при чемъ дѣло было понимаемо такъ, будто все, чѣмъ греки отличались отъ насъ въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ и богослужебныхъ книгахъ, составляло ихъ еретическія и погрѣшительныя новшества. Это совершенно несправедливое, но долговременное и твердое убѣжденіе и было причиной возникновенія у насъ раскола старообрядства. Патріархъ Никонъ созналъ несправедливость и неосновательность убѣжденія, вслѣдствіе чего и предпринялъ свое исправленіе обрядовъ и книгъ“¹⁾. Въ слѣдъ за этимъ я задаю вопросъ: „Но какъ случилось, что Никонъ созналъ несправедливость мнѣнія (о позднѣйшихъ грекахъ) послѣ того какъ оно господствовало у насъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій и въ продолженіе столѣтій было содержимо у насъ со всею твердостью“,—и отвѣчаю на вопросъ: „Наше русское мнѣніе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ и заразились еретическими новшествами, было вопіющею несправедливостью по отношенію къ этимъ позднѣйшимъ грекамъ. Вопіющей несправедливости когда нибудь долженъ былъ настать конецъ, и Никонъ былъ призванъ къ тому, чтобы положить ей конецъ“²⁾... Въ заключеніе моихъ рѣчей о надлежащей по-

¹⁾ „Богосл. Вѣстн.“ 1892-го года, январь, стр. 74—75.

²⁾ Ibid., февраль, стр. 277.

становкѣ полемики съ старообрядцами я говорю: „Въ нашей полемикѣ съ старообрядцами требуетъ быть доказаннымъ собственно одно положеніе, именно—что позднѣйшіе греки вовсе не отступали отъ чистоты православія древнихъ грековъ; какъ скоро будетъ доказано это, то будетъ доказано и все“¹⁾... Итакъ, я говорю что мнѣніе предковъ нашихъ о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ, было вопіюще несправедливою, — что доказать несправедливость этого мнѣнія есть то главнѣйшее, что требуется отъ нашей полемики съ старообрядцами. А противъ меня инсинуируютъ, будто мои ученые доводы служатъ оружіемъ для дерзкихъ враговъ позднѣйшей греческой церкви въ ихъ нападеніяхъ на эту церковь!

Кончаетъ свою статью о. Ледовскій сими словами: „Удивительно, а еще болѣе прискорбно видѣть, что нынѣ служители духовной науки, гг. профессора, въ родѣ Голубинскаго, примкнули къ расколоучителямъ, — опираясь на тѣхъ же свидѣтельствахъ, какъ (sic) и эти послѣдніе, проповѣдуютъ, что будто бы убѣжденіе въ неправославіи грековъ съ XV вѣка сдѣлалось всеобщимъ на Руси“²⁾... Не обижаюсь на то, что нѣкій, не совсѣмъ вѣдомый міру, отецъ трактуетъ меня свысока и презрительно; не хочу понимать его словъ, хотя, думается мнѣ, и имѣлъ бы право, въ смыслѣ той мерзкой клеветы на меня, будто я писалъ свои статьи: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“ въ пользу раскольниковъ и противъ церкви: но да будетъ ему стыдно за то обвиненіе на меня, составляющее по свойству своему нѣчто едва ли меньшее и едва ли лучшее клеветы, будто я примкнулъ къ расколоучителямъ и въ своемъ ученіи о происхожденіи раскола опираюсь на тѣхъ же свидѣтельствахъ, что и эти послѣдніе. Существуетъ статья, принадлежащая ни кому иному, какъ самому редактору „Братскаго Слова“, которая, бывъ направлена противъ расколоучителей, трактуетъ о томъ же самомъ, о чемъ трактуетъ о. Ледовскій въ своей статьѣ, направленной противъ меня, и которая, нося почти тоже заглавіе, что статья о. Ледовскаго, а именно: „О православіи греческой церкви (про-

¹⁾ Idid., мартъ, стр. 505.

²⁾ Братск. Слово, стр. 457 fin..

тивъ раскольниковъ)“, напечатана въ „Душеполезномъ Читаніи“ 1865-го года ¹⁾). Сличите свидѣтельства расколуучителей, которыя указываетъ г. Субботинъ въ своей статьѣ, съ моими свидѣтельствами, и вы увидите, что нѣтъ буквально ни одного общаго!

Устанавливая новый до нѣкоторой степени взглядъ на происхожденіе раскола и указывая на необходимость нѣсколько новой постановки полемики съ старообрядцами, я, разумѣется, говорю противъ прежняго взгляда и противъ прежней постановки полемики. Люди, которые считаютъ себя представителями прежняго взгляда, чувствуя себя оскорбленными въ своемъ самолюбіи, и прибѣгаютъ къ простѣйшему средству опровергать меня—къ недостойной инсинуаціи противъ меня, будто я пишу за расколъ и противъ церкви (разумѣю, конечно, не М. И. И-ва и не о. Ледовскаго, которые только поютъ съ чужаго голоса или въ чужой тонъ, а другихъ нѣкоторыхъ людей, которые именно считаютъ себя представителями прежняго взгляда). Въ своемъ отвѣтѣ о. протоіерею І. Г. Виноградову я говорю слѣдующее: „Статьи: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами““ я писалъ не въ интересѣ старообрядцевъ, а напротивъ въ интересѣ нашей православной полемики съ старообрядцами. Наша полемика съ старообрядцами основывается на церковной греко-русской археологіи. Противустарообрядческіе полемисты изучаютъ археологію какъ средство для своей цѣли; но есть у насъ профессиональные и непрофессиональные археологи, для которыхъ археологія служить не средствомъ, а цѣлію, которые изучаютъ ее для нея самой, безъ всякаго отношенія къ полемикѣ и безъ всякой заботы о сей послѣдней Этими археологами нашими пролить въ послѣднее время на исторію богослуженія и богослужебныхъ обрядовъ новый свѣтъ, при которомъ оказывается, что наша полемика съ старообрядцами должна быть поставлена нѣсколько иначе, нежели какъ она поставлена до сихъ поръ. Такъ вотъ, указаніе необходимости нѣсколько иной постановки полемики противъ нынѣшней и показаніе, въ чемъ именно должна состоять эта иная постановка, и составляютъ мою цѣль при написаніи моихъ статей. Никто не

¹⁾ Части второй стрр. 150—186 и части третьей стрр. 311—346.

станеть отрицать возможности появленія между старообрядцами человѣка, подобнаго Андрею Денисову. Но явись такой человѣкъ, то онъ, пользуясь свѣдѣніями нашей археологіи и такъ сказать съ нашими же книгами въ рукахъ, заставилъ бы насъ измѣнить постановку полемики противъ старообрядцевъ. Не дожидаясь, чтобы это случилось и чтобы насъ принудили къ перемѣнѣ постановки полемики, а находя по всякимъ соображеніямъ и побужденіямъ, что это гораздо лучше сдѣлать намъ самимъ, я и рѣшилъ написать мои статьи "... 1). Въ настоящей моей статьѣ я представлю такое убѣдительное частное доказательство необходимости того, чтобы постановка полемики съ старообрядцами была нѣсколько измѣнена, что будутъ спорить противъ него развѣ только люди, которые изъ побужденій личнаго самолюбія готовы спорить и противъ того, что дважды два есть четыре. А такъ какъ поводъ представить такое доказательство даетъ мнѣ о. Ледовскій, то я и приношу ему за это искреннюю благодарность.

Послѣ довольно длиннаго вступленія обращаюсь къ самому дѣлу.

Нисколько не примыкаю я къ расколоучителямъ и вовсе не опираюсь на тѣхъ же свидѣтельствахъ, что и эти послѣдніе; но самъ по себѣ я дѣйствительно проповѣдую, что „съ половины XV вѣка у насъ составилось убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ“, и что „это совершенно несправедливое, но долговременное и твердое, убѣжденіе и было причиной возникновенія у насъ раскола старообрядства“ 2).

Расколъ старообрядства возникъ у насъ изъ-за того, что патр. Николъ предпринялъ исправленіе нашихъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ и богослужебныхъ книгъ, желая привести эти чины, обряды и книги въ согласіе или къ единству съ чинами, обрядами и книгами современной ему церкви греческой (съ которою дотолѣ была у насъ относительно однихъ съ другими и третьихъ нѣкоторая рознь). Какимъ же образомъ Никонovo исправленіе чиновъ, обрядовъ и книгъ, предпринятое съ сейчасъ указанною цѣлію, могло подать

1) „Богословск. Вѣстника“ 1893-го года августъ, стр. 325.

2) Мѣсто приведено выше.

поводъ къ возникновенію у насъ раскола старообрядства, т. е. съ какой же стати нѣкоторые у насъ люди возстали противъ Никонова исправленія чиновъ, обрядовъ и книгъ, провозгласивъ его дѣломъ еретическимъ, и отдѣлились изъ-за него отъ церкви, чтобы образовать свое раскольническое общество?

На вопросъ этотъ наши полемисты противъ старообрядства отвѣчаютъ въ слѣдъ за покойнымъ преосвященнымъ Макаріемъ, что причиной возстанія нѣкоторыхъ людей противъ предпринятаго Никономъ исправленія чиновъ, обрядовъ и книгъ была личная вражда этихъ нѣкоторыхъ людей къ патриарху. Что касается до причины личной вражды, то преосв. Макарій указывалъ сначала одну причину, потомъ другую. Въ Исторіи русскаго раскола, напечатанной въ 1855-мъ году, онъ указывалъ причину личной вражды къ Никону епископа Коломенскаго Павла въ томъ, что первый восхитилъ патриаршество у близкаго родственника епископа, при которомъ этотъ могъ надѣяться на большое значеніе, а причину личной вражды протопоповъ Іоанна Неронова, Аввакума, Данила и Логгина—въ томъ, что Никонъ съ безчестіемъ устранилъ ихъ отъ должности справщиковъ, доставлявшей имъ столько почету ¹⁾. Когда было дознано, что Никонъ вовсе не восхищалъ патриаршества у близкаго родственника епископа Павла и что ни одинъ изъ названныхъ протопоповъ вовсе не бывалъ справщикомъ, преосв. Макарій, умалчивая о причинѣ личной вражды къ Никону епископа Павла, указалъ какъ на причину личной вражды къ нему протопоповъ Іоанна Неронова, Аввакума и другихъ, на то, что при патриархѣ Іосифѣ протопопы эти были самые авторитетные люди въ московскомъ духовенствѣ, что они надѣялись быть тѣмъ же и при Никонѣ, но что совершенно обманулись въ своей надеждѣ ²⁾. Есть, какъ кажется, между полемистами нашими упорные люди, которые, давно усвоивъ себѣ первое объясненіе дѣла, хотятъ держаться за него и доселѣ, не смотря на отказъ отъ него, по причинѣ его несомнѣнной несостоятельности, самаго

¹⁾ Стр. 163.

²⁾ См. статью: „Патриархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ“, напечатанную въ 29-й части Прибавленій къ твореніямъ свв. отцевъ, стр. 16—17, и Исторіи русской церкви т. XII, стр. 120—121.

преосв. Макарія, а люди неупорные, конечно, принимаютъ второе или позднѣйшее объясненіе преосв. Макарія.

О причинѣ возникновенія раскола старообрядства, которую указываетъ преосв. Макарій, должно быть сказано, что нѣкоторое, второстепенное, значеніе можетъ быть ей усвояемо, но что считать ее главной причиной было бы далеко неосновательно. Сдѣлавъ ту поправку въ словахъ преосв. Макарія, что протопопы были весьма авторитетные люди въ московскомъ духовенствѣ во время правленія патр. Іосифа, но не приемъ самомъ или не передъ нимъ самимъ, ибо съ нимъ самимъ находились во враждебныхъ отношеніяхъ ¹⁾, можно и не невѣроятно будетъ допускать, что личное оскорбленное самолюбіе болѣе или менѣе содѣйствовало тому, чтобы Нероновъ и Аввакумъ выступили съ своимъ протестомъ противъ Никонова исправленія чиновъ, обрядовъ и книгъ. Но чтобы, возставая противъ Никонова исправленія чиновъ, обрядовъ и книгъ, они дѣйствовали главнымъ образомъ изъ личнаго оскорбленнаго самолюбія, тѣмъ болѣе, чтобы весь расколъ старообрядства создавался благодаря ихъ личному оскорбленному самолюбію, этого невозможно допустить. Возьмите дѣятельность Неронова и Аввакума по удаленіи Никопа съ кафедры (читая о ней у самого преосв. Макарія въ XII т. Исторіи русской церкви), и вы, если будете смотрѣть на дѣло безъ предубѣжденія, ясно увидите, что они дѣйствовали, какъ люди искренно убѣжденные ²⁾. А предполагать далѣе относительно всего раскола, что три—четыре оскорбленные Никономъ въ своемъ личномъ самолюбіи протопопа (съ Нероновымъ и Аввакумомъ подразумѣваемъ Даніила и Логгина), кликнули противъ него кличъ и что подъ ихъ знамя потекли люди, не имѣвшіе сами по себѣ ничего противъ Никопа, значить предполагать нѣчто совсѣмъ неудобопріемлемое.

Не знаемъ мы, есть ли въ исторіи примѣры, чтобы такія крупныя религіозно-бытовыя явленія, какъ нашъ рас-

¹⁾ См. мою статью: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, напечатанную въ февральской книжкѣ „Богосл. Вѣстника“ 1892 г., стр. 281 sqq.

²⁾ А въ объясненіе протеста Павла Коломенскаго, послѣ того какъ оказалось неосновательнымъ первое предположеніе о руководившихъ имъ личныхъ побужденіяхъ, не могло быть указано новыхъ личныхъ побужденій.

коль старообрядства, были обязаны своимъ существованіемъ такой причинѣ, какъ личное оскорбленное самолюбіе. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что расколъ нашъ не принадлежитъ къ числу подобныхъ явленій. А несомнѣнно это потому, что мы положительно знаемъ о дѣйствительной причинѣ, которая его вызвала.

Что говорили люди, возставшіе противъ предпріятія Никона исправить церковныя чины, обряды и книги, въ объясненіе и оправданіе своего протеста и своего отдѣленія изъ-за него отъ церкви? Отвѣчаемъ на этотъ вопросъ словами редактора „Братскаго Слова“ въ его статьѣ О православіи греческой церкви: „Какъ скоро восточная церковь, въ лицѣ Константинопольскаго патріарха Паисія, Антиохійскаго Макарія и другихъ греческихъ пастырей выразила полное сочувствіе къ (sic) предпріятію патріарха Никона исправить погрѣшности въ російскихъ церковныхъ книгахъ и обрядахъ, приверженцы мнимой старины, недовольные этимъ предпріятіемъ, стали гласно проповѣдывать, будто церковь восточная утратила древнее православіе и благочестіе, уклонилась въ латинство и другія ереси и потому согласіе Восточныхъ патріарховъ не можетъ служить оправданіемъ для Никона, и править славянскія книги по греческимъ значить не исправлять ихъ, а портить“¹⁾. Что же такое представляли собою эти рѣчи расколоучителей, — было ли выдуманно ими содержащееся въ рѣчахъ обвиненіе противъ восточной церкви лишь послѣ того, какъ церковь эта въ лицѣ патріарховъ и другихъ пастырей выразила свое сочувствіе предпріятію Никона, или же оно (обвиненіе) имѣло какое-нибудь основаніе въ прошломъ? Редакторъ „Братскаго Слова“ и о. Ледовскій отвѣчаютъ, что содержащееся въ приведенныхъ рѣчахъ расколоучителей обвиненіе противъ восточной церкви было выдуманно ими лишь послѣ того, какъ церковь эта выразила свое сочувствіе предпріятію Никона. Но на самомъ дѣлѣ обвиненіе представляло собою вовсе не выдумку расколоучителей, а нѣчто совсѣмъ другое. Оно представляло собою, какъ я говорю въ первой статьѣ „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, совершенно несправедливое, но долговременное и

1) „Душеполезн. Чтен.“ 1865 г., ч. 2, стр. 150.

твердое убѣжденіе нашихъ дониконовскихъ предковъ, — убѣжденіе, несправедливость котораго созналъ Никонъ, почему и предпринялъ свое исправленіе чиновъ, обрядовъ и книгъ, но несправедливости котораго не сознали люди, возставшіе противъ его исправленія, и которое (убѣжденіе) и было именно причиною возникновенія у насъ раскола старообрядства ¹⁾.

Въ доказательство того, что сейчасъ указанное убѣжденіе господствовало между нашими предками непосредственно предъ приступомъ Никона къ исправленію чиновъ, обрядовъ и книгъ, я сослался на такое свидѣтельство, котораго невозможно оспаривать. И однако о. Ледовскій не только оспариваетъ его, но и совсѣмъ не признаетъ его силы. Писавъ для людей болѣе или менѣе знающихъ дѣло (не столько для обыкновенной публики, сколько для настоящихъ полемистовъ), я только указалъ на свидѣтельство, но не привелъ его въ подлинности и съ подробностію. Этимъ и пользуется о. Ледовскій, чтобы увѣрять читателей „Братскаго Слова“, будто свидѣтельство вовсе не содержитъ того, что я ему усвою. Я говорю: „Прямыхъ заявленій со стороны русскихъ послѣ половины XV вѣка, что у позднѣйшихъ грековъ повреждена чистота православія и что только одни они-русскіе остаются хранителями этой чистоты, до настоящаго времени приведено въ извѣстность не особенно много. Но во всякомъ случаѣ мы имѣемъ одинъ, содержащій эти заявленія, памятникъ или документъ, цѣль котораго какъ бы нарочитымъ образомъ составляетъ то, чтобы устранить всякія наши сомнѣнія и представить намъ дѣло съ совершенной ясностію. Разумѣемъ „Преніе“ съ греками о вѣрѣ Арсенія Суханова. Преніе это, съ одной стороны, несомнѣнно доказываетъ, что подлежащій рѣчамъ взглядъ русскихъ на грековъ и на самихъ себя твердо содержимъ былъ ими непосредственно до Никона; а съ другой стороны—въ немъ изображается нашъ взглядъ съ такою опредѣленностію и такою обстоятельностью, что не остается желать ничего большаго ²⁾“. О. Ледовскій противъ сейчасъ приведенныхъ моихъ словъ пишетъ: „Какъ на самое рѣ-

¹⁾ „Богосл. Вѣстн.“ 1892 года, январь, стр. 74—75.

²⁾ „Богосл. Вѣстн.“ 1892 г., январь, стр. 73.

питательное доказательство своего взгляда, г. Голубинскій указываетъ на извѣстное „Преніе“ съ греками Арсенія Суханова. Вамъ, достоуважаемый М. И., какъ я знаю, хорошо извѣстно содержаніе названнаго сочиненія; вы не могли не видѣть въ немъ, что Арсеній Сухановъ, какъ ни предубѣжденно смотрѣлъ на обычаи тогдашнихъ грековъ, однако очень далекъ былъ отъ того, чтобы употребляемая ими троеперстіе и трегубое аллилуія называть ересями латинскими, тѣмъ паче объявлять всѣхъ грековъ утратившими православіе. Съ утратившими православіе, съ еретиками, онъ, какъ истый русскій человѣкъ, не имѣлъ бы общенія ни въ молитвѣ, ни въ ястіи и питіи; между тѣмъ Арсеній находился въ полномъ общеніи съ греками. Итакъ, и этотъ представитель общепринятаго мнѣнія современныхъ ему росіянъ не подтверждаетъ того, чтобы таковымъ было именно мнѣніе о неправославіи грековъ“¹⁾).

Прежде всего, о. Ледовскій какъ въ приведенномъ мѣстѣ, такъ и во всей своей статьѣ далеко непохвальнымъ образомъ и, очевидно, не съ благою цѣлію переиначиваетъ меня. Я нигдѣ не говорю, чтобы предки наши считали позднѣйшихъ грековъ утратившими православіе, какъ вездѣ въ своей статьѣ онъ утверждаетъ обо мнѣ, а постоянно говорю, что считали ихъ утратившими чистоту православія. А одно и другое—вещи совсѣмъ различныя, о чемъ нарочитая рѣчь будетъ ниже. Затѣмъ, когда о. Ледовскій находитъ возможнымъ утверждать, будто во время своихъ преній съ греками Сухановъ „очень далекъ былъ отъ того, чтобы употребляемая ими троеперстіе и трегубое аллилуія называть ересями латинскими“: то онъ даетъ видѣть въ себѣ одного изъ тѣхъ жалкихъ полемистовъ противъ раскола и наоборотъ за расколъ противъ православія, которые, бывъ побуждаемы желаніемъ выйдти побѣдителями изъ спора въ данную минуту, готовы утверждать что угодно. Пока Сухановъ вмѣстѣ съ Никономъ не перемѣнилъ взгляда на грековъ и не призналъ правильными трегубой аллилуіи и троеперстія, до тѣхъ поръ онъ несомнѣнно смотрѣлъ на первую, какъ на латинскую ересь, ибо таковою называлъ ее Стоглавый соборъ, а на второе, какъ на латинскую или

1) Стр. 454—455.

какъ просто на ересь, ибо противъ него изречено было: „аще кто двѣма персты не воображаетъ крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, святїи отцы рекоша“ (если бы о. Ледовскій и еще сталъ настаивать на своемъ, то единственный отвѣтъ, который мы въ состоянїи были бы дать ему, это—посоветовать ему выписаться изъ сословія полемистовъ).

Но сейчасъ сказанное нами есть отступленіе или уклоненіе въ сторону, а дѣйствительный нашъ вопросъ состоитъ въ томъ: правда или неправда, что взглядъ дониконовскихъ русскихъ на позднѣйшихъ грековъ, какъ на отступившихъ отъ чистоты древняго православія, изображается въ „Пренїи“ Суханова съ совершенною ясностію? Прежде чѣмъ дѣлать выписки изъ „Пренїи“, доказывающія, что это есть несомнѣнная и несомнѣннѣйшая правда, не можемъ не выразить нашего удивленія, что о. Ледовскій позволяетъ себѣ утверждать, будто это неправда. Въ виду почти такой же неожиданности, какъ та, что человѣкъ на глазахъ у васъ называетъ черное бѣлымъ, мы заподозриваемъ, что о. Ледовскій, хотя и выражается о Пренїи: „извѣстное Пренїе“ и хотя вообще выдаетъ себя за человѣка, хорошо знакомаго съ нимъ, на самомъ дѣлѣ не знаетъ его и принимаетъ за него Проскинитарій Суханова (а если это такъ, при чемъ подозрѣніе наше подкрѣпляется и однимъ положительнымъ даннымъ, которое укажемъ ниже: то, не имѣя свѣдѣній, зачѣмъ было и соваться куда не слѣдуетъ, и зачѣмъ было браться не за свое дѣло?). Въ Пренїи съ такою ясностію говоритъ Сухановъ о поврежденности чистоты православія у современныхъ ему грековъ, что пока не сталъ извѣстнымъ его подлинникъ, свидѣтельствующій о несомнѣнной принадлежности его Суханову (каковая несомнѣнная принадлежность доказывается впрочемъ и внутренними его признаками), не только православные считали его за раскольничью поддѣлку, но даже и раскольники-поповцы считали его за поддѣлку раскольниковъ-безпоповцевъ. „Эти пренїя, — говоритъ преосв. Макарій, признавшій въ позднѣйшее время вмѣстѣ съ другими ихъ подлинность послѣ прежняго мнѣнія о нихъ, какъ о раскольничьей поддѣлкѣ, представляютъ одно изъ самыхъ яркихъ свидѣтельствъ о тогдашнемъ религіозномъ настроенїи умовъ въ нашемъ оте-

чествѣ“¹⁾, т. е. употребляя нѣсколько прикровенную рѣчь, которую впрочемъ раскрываетъ въ другомъ мѣстѣ²⁾, именно говорить, что пренія представляютъ одно изъ самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ о томъ, что дониконовскіе предки наши считали позднѣйшихъ грековъ людьми, утратившими чистоту древняго православія. Сообщать обстоятельныя свѣдѣнія о Преніи (въ единственномъ: Преніе — запись о преніяхъ, которыхъ было четыре; во множественномъ: пренія—самыя пренія) было бы очень долго, и мы просимъ читателя обратиться за ними къ Исторіи русской церкви преосв. Макарія (т. XI, стрр. 142—159). А кратко дѣло вотъ въ чемъ. Въ 1649-мъ году, въ правленіе патр. Іосифа, пріѣзжалъ въ Москву за милостыней іерусалимскій патріархъ Паисій. Во время четырехъ съ половиною—мѣсячной бытности въ Москвѣ Паисію удалось болѣе или менѣе въ значительной степени поколебать предубѣжденіе русскихъ противъ современныхъ грековъ, какъ противъ людей, будто бы утратившихъ чистоту древняго православія³⁾, и поэтому для собранія точнѣйшихъ свѣдѣній о состояніи вѣры у грековъ рѣшено было послать съ патріархомъ къ нимъ на Востокъ одного изъ московскихъ книжныхъ и способныхъ къ дѣлу людей, въ каковыя и выбранъ былъ именно Арсеній Сухановъ (состоявшій тогда строителемъ принадлежавшаго Троицкому Сергіеву монастырю московскаго Богоявленскаго подворья). Доѣхавъ на возвратномъ пути изъ Россіи домой до Молдавіи съ Валахіей, патріархъ имѣлъ въ послѣднихъ очень продолжительную остановку. Отсюда Арсеній два раза возвращался въ Москву, съ политическими отъ него порученіями, и здѣсь же, во время проживанія при немъ, въ промежутокъ между первою и второю поѣздками въ Москву, въ апрѣлѣ — іюнѣ 1650-го года, въ тогдашней столицѣ Валахіи Торговищѣ, имѣлъ пренія о вѣрѣ отчасти съ нимъ самимъ (патріархомъ), отчасти съ лицами его свиты, отчасти съ однимъ и другими вмѣстѣ⁴⁾.

1) Ист. русск. церкви т. XI, стр. 159 fn..

2) Ibid. стр. 142 fn..

3) Объ этомъ см. также въ моей статьѣ: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, напечатанной въ февральской книжкѣ „Богосл. Вѣстника“ за 1892-й годъ, стр. 278 sqq.

4) „Преніе“ или записка о преніяхъ напечатана С. А. Блюкуровымъ

Обращаемся къ выпискамъ изъ преній тѣхъ мѣсть, которыя представляютъ собою ясныя свидѣтельства, что тогдашніе русскіе смотрѣли на современныхъ имъ грековъ, какъ на утратившихъ чистоту православія древнихъ грековъ. *Первое преніе* происходило 24-го Апрѣля. Сидѣвъ на трапезоу, патр. Паисій показаль Суханову свою руку со сложенными тремя перстами и спросилъ его: такъ ли вы креститесь? Сухановъ, сложивъ свои персты, какъ писано въ Кирилловой книгѣ, т. е. двоеперстно, сказалъ: такъ мы крестимся. Послѣ этого начался споръ о крестномъ знаменіи между патріархомъ и лицами его свиты съ одной стороны и Сухановымъ съ другой: первые защищали троеперстіе, а второй—двоеперстіе. Обязанность русскихъ имѣть одно и то же съ греками перстосложеніе для крестнаго знаменія патріархъ и его спутники доказывали Суханову тѣмъ, что вѣдь русскіе приняли вѣру отъ грековъ. На это Суханояъ отвѣчалъ: „А се вы вѣру приняли отъ апостоль, и мы такожь отъ апостола Андрея; а хотя бы (и) отъ грекъ, но отъ тѣхъ, которыя неспорочно сохраняли правила святыхъ апостоль а седми вселенскихъ соборовъ, а не отъ нынѣшнихъ, которыя не соблюдаютъ правилъ святыхъ апостоль,—въ крещеніи обливаются вси и кропятся, а не погружаются въ купели, и книгъ своихъ и науки у себя не имѣють, но отъ нѣмецъ пріимають“. *Второе преніе* происходило 9-го Мая. Сухановъ изъявилъ желаніе поговорить съ греками „о лѣтописцѣ“ именно—о той, бывшей тогда у насъ розни съ ними въ хронологіи, что они принимали уже 5508 лѣтъ отъ сотворенія міра до рождества Христова, а мы еще по старому 5500 лѣтъ ¹⁾,—и просилъ патріарха, чтобы онъ велѣлъ поговорить съ нимъ-Арсеніемъ кому нибудь изъ своихъ архимандритовъ. Патріархъ сначала самъ вступилъ въ собесѣдованіе съ Сухановымъ, а потомъ предоставилъ говорить съ нимъ и своимъ спутникамъ. Въ записи объ этомъ второмъ преніи между прочимъ читаемъ: „Патріархъ говоритъ: Арсеней, невозможно четыремъ патріархомъ погрѣшнѣть въ такомъ дѣлѣ, что ты говоришь о лѣтописцѣ,

въ 11 и 12 №№ „Христіанскаго Чтенія“ за 1883-й годъ и вторично во 2-й кн. „Чтеній Общ. Ист. и Древн.“ за прошлый 1894-й годъ.

¹⁾ Эти 5500 лѣтъ и до сихъ поръ остаются въ нашей Слѣдованной псалтири, см. въ ея мѣсяцесловѣ 25 Декабря.

что будто у насъ съ вами не сходится; то у васъ потеряно, а у насъ у четырехъ патріарховъ у всѣхъ единогласно. Арсеней говоритъ: владыко святой, мнится ми, что у васъ погрѣшено, понежъ по взятіи Царяграда отъ турка латинницы книги греческія всѣ выкупили и, у себя переправя, печатали погречески и вамъ раздавали.—Патріархъ говорилъ: Арсеней, вѣдь вѣра изыде отъ Сіона и чтò есть добраго, то все отъ насъ изыде, ино—мы корень и источникъ всѣмъ (въ) вѣрѣ и вселенскія соборы у насъ же были. Арсеней говорилъ; владыко святой, истинну глагоleshь, что законъ изыде отъ Сіона и соборы у васъ же были,—тое и мы вѣру держимъ и проповѣдуемъ, которая отъ Сіона изыде и вселенскими соборы подкрѣплена; а вы, греки, тос вѣры не держите, которая отъ Сіона изыде, но токмо словомъ говорите (т. е. только на словахъ увѣряете, будто держите.—Арсеней же говорилъ: вы, греки, называется источникъ всѣмъ вѣрнымъ, якоже и папа называетъ себя глава всей церкви, и мы глаголемъ вамъ: ни папа—глава церкви, ни вы, греки,—источникъ всѣмъ, а естли и былъ, толко нынѣ пересохъ и сами жаждою стражете, нежели (а не то, чтобы) вамъ весь свѣтъ напоивати своимъ источникомъ, а иныя ваши греки пьютъ изъ бусорманскаго источника“. *Третіе преніе* происходило 3-го Іюня. Сначала говорили о сожженіи на Аѳонѣ греческими монахами московскихъ печатныхъ книгъ, въ которыхъ содержалось предписаніе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія двосперстномъ и которыя найдены были у одного сербскаго монаха (извѣстное событіе, случившееся незадолго передъ тѣмъ), потомъ о печатныхъ книгахъ греческихъ и славянскихъ московскихъ, при чемъ Сухановъ, доказывая неисправность первыхъ, настаивалъ на исправности вторыхъ, и наконецъ о крестномъ знаменіи. „Митрополитъ Власій (бывшій однимъ изъ греческихъ даскаловъ или учителей въ Торговищѣ) старцу Арсенію говорилъ: Арсеніе, о крестномъ знаменіи ни евангелистъ, ни апостоль, никто не писалъ, какъ персты складывать,—то (это) есть самоизволеніе, токмо подобаетъ крестообразно креститися, а то все добро и ереси и хулы на Бога никакой нѣтъ: мы складываемъ великій перстъ з (съ) двумя верхними во образъ Троицы и тѣми крестимся, а вы складываете великій перстъ з

двѣма нижними во образъ Троицы, а двѣма верхними креститесь, тожъ добро, однако (одинаково) крестъ Христовъ воображается, но толко намъ мнится, наше лучше, что (потому что) мы старѣе. Арсеней старецъ говорилъ: вѣмъ, владыко, что вы старѣе, но старая одежда требуетъ покрѣпленія, или егда полата или церковь каменная попортится, то треба починить, и паки нова будетъ и крѣпка; а у васъ и много есть развалилось преданія апостольская и святыхъ отцевъ, сирѣчь творите не по древнему преданію, а починить, сирѣчь справить, не хотите, гордостію надувся, ходите (и) называется всѣмъ источникъ (въ) вѣрѣ, и вмѣсто погруженія обливаешься и кропяешься, а о крестномъ знаменіи, оставя преданіе блаженнаго Θεодорита и прочихъ, и держите новаго своего учителя Дамаскина иподьякона“. *Четвертое и последнее преніе* происходило 6-го Іюня. Греки защищали свое обливательное крещеніе, а Сухановъ сильно порицалъ его, какъ „папино и ереси часть“, и говорилъ, что если на Москвѣ узнають про ихъ обливаніе, то и ихъ такъ же, какъ бѣлорусцевъ, стануть перекрещивать; греки говорили, что всѣ четыре патріарха будутъ писать въ Москву противъ перекрещиванія крещенныхъ обливательнымъ крещеніемъ, а Сухановъ отвѣчалъ: „будетъ добро станите писать, ино послушаютъ, а станите писать противно святымъ апостоламъ, и на Москвѣ о томъ и четырехъ патріарховъ не послушаютъ: знаютъ на Москвѣ древнее преданіе, какъ предано святыми апостолами и отцы, и безъ четырехъ патріарховъ“; греки доказывали безусловно обязательный для русскихъ авторитетъ четырехъ патріарховъ, а Сухановъ весьма оспаривалъ это, говоря, что какъ греки живутъ безъ папы, такъ и русскіе могутъ обходиться и безъ ученія грековъ („такъ-же и мы можемъ нынѣ и безъ вашего ученія быть“). Наконецъ, Сухановъ, укоривъ грековъ, что они мало не соединились съ римлянами, сказалъ имъ: „что у васъ не (ни) было добраго, то все къ Москвѣ перешло“, подтвердилъ эти свои слова частнѣйшими указаніями (сравнивъ цвѣтущее государственное и церковное состояніе Москвы съ бѣдственнымъ состояніемъ ихъ-грековъ въ томъ и другомъ отношеніи, а также сказавъ о томъ, что у нихъ мощей теперь нѣтъ, такъ какъ всѣ разносили они по чужимъ землямъ, „а у насъ много,

да и наша земля многихъ Богъ прославилъ угодниковъ своихъ,—мощи ихъ нетлѣнны лежатъ и чудеса творять, и риза Спасителя нашего, Бога Христа, у насъ же“) и въ заключеніе пренія прочелъ имъ всю сполна извѣстную повѣсть о бѣломъ клобукѣ, въ которой между прочимъ содержится предсказаніе: „Якоже отъ Рима благодать и слава и честь отъята бысть, также и отъ Царствующаго града благодать Святаго Духа отъимется въ плѣненіе агарянское и вся святая предана будетъ отъ Бога велицей рустей земли во времена своя, и царя рускаго возвеличитъ Господь надъ многими языки и подо властію его мнози царіе будутъ отъ иноязычныхъ, и патриаршескій чинъ отъ Царствующаго града также данъ будетъ рустей земли во времена своя, и страна наречется свѣтлая (святая?) Росія, Богу тако изволившу прославити тацѣми благодареніи (благодѣяніи?) рускую землю, исполнити православія величествомъ и честнѣйшу сотворити паче первыхъ сихъ (разумѣется—грековъ)“¹⁾.

Итакъ, вотъ передъ читателемъ выписки изъ Пренія Суханова съ греками о вѣрѣ. Теперь онъ можетъ судить, справедливо или несправедливо, я утверждаю, что взглядъ дониконовскихъ русскихъ на позднѣйшихъ грековъ, какъ на отступившихъ отъ чистоты православія древнихъ грековъ, изображается въ Преніи съ совершенною ясностію. Говорится, что мы - русскіе держимъ и проповѣдуемъ ту вѣру, которая изошла отъ Сіона и подкрѣплена вселенскими соборами, а что греки этой вѣры не держатъ, а только на словахъ увѣряютъ, будто держатъ; говорится, что у грековъ „много есть развалилось преданія апостольская и святыхъ отцевъ“, т. е. что они творять не по древнему преданію, а исправить не хотятъ; говорится, что, бывъ прежде для всѣхъ источникомъ въ вѣрѣ, теперь греки представляютъ изъ себя источникъ пересохшій и страдающій отсутствіемъ воды; говорится, что они содержатъ книги, которыя переправили по своему и имъ-грекамъ раздавали латинницы и что они-греки мало не соединились съ рим-

¹⁾ Повѣсть напечатана въ 1-мъ выпускѣ Памятниковъ старинной русской литературы *Кушелева-Безбородко*. Приведенное мѣсто на стр. 296, col. 1 sub fin..

лянами, а что иные изъ нихъ пьютъ изъ бусурманскаго источника. Если все это не совершенно ясно, то я не знаю наконецъ, что же такое ясность. Но я увѣренъ, что для обыкновеннаго читателя это совершенно ясно. А что касается до о. Ледовскаго, то, вѣроятно, мнѣ не скоро удалось бы заставить его признать, что дважды два есть четыре, но, къ счастью, я располагаю для этого особеннымъ средствомъ. Авторитетъ редактора „Братскаго Слова“ онъ, нѣтъ сомнѣнія, признаетъ: такъ вотъ, преклоняясь предъ этимъ-то авторитетомъ, онъ и долженъ будетъ признать, что дважды два есть четыре. Въ помянутой выше статьѣ своей „О православіи греческой церкви“ г. Субботинъ говоритъ какъ о раскольниковыхъ свидѣтельствахъ (т. е. какъ о свидѣтельствахъ, приводимыхъ будто бы только раскольниками) о томъ увѣреніи Суханова, будто по взятіи Константинополя турками латинницы выкупили всѣ греческія книги и, переправя ихъ у себя, печатали и грекамъ раздавали ¹⁾, и о пророчествѣ, содержащемся въ Повѣсти о бѣломъ клубукѣ, которая была прочитана Сухановымъ грекамъ въ заключеніе всѣхъ преній ²⁾. Пусть же смотреть о. Ледовскій у г. Субботина, и онъ увидитъ, что послѣдній признаетъ въ обоихъ свидѣтельствахъ совершенно яснымъ тотъ смыслъ который мы придаемъ имъ (и кромѣ котораго, впрочемъ, имъ и придавать нельзя, такъ какъ онѣ принадлежатъ къ числу свидѣтельствъ, имѣющихъ одинъ ясный смыслъ, а не подлежащихъ разнотолкованію). Относительно пророчества, читаемаго въ Повѣсти о бѣломъ клубукѣ, г. Субботинъ говоритъ: „Свидѣтельство это, дѣйствительно, исполнѣ благопріятствуетъ раскольничьему мнѣнію о греческой церкви“...

Такимъ образомъ, въ Преніи съ греками о вѣрѣ, принадлежащемъ Арсенію Суханову и относящемся къ 1650-му году, содержится неоспоримо и неперетолкуемо ясное свидѣтельство, что между русскими того времени, т. е. времени, которое непосредственно предшествовало приступу Никона къ исправленію чиновъ, обрядовъ и книгъ, господ-

¹⁾ „Душенпол. Чтен.“ 1865-го года ч. 2-я, стр. 174 (говоритъ какъ о мнѣніи свидѣтельствъ преп. Максима грека).

²⁾ Ibid. стр. 162.

ствовало твердое убѣжденіе о позднѣйшихъ и современныхъ имъ грекахъ, будто греки эти отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Положимъ, что убѣжденіе началѣ слагаться не такъ рано, какъ я принимаю, хотя я принимаю на основаніи положительныхъ свидѣтельствъ ¹⁾; положимъ, что оно было и не общимъ, какъ я утверждаю, о чемъ рѣчь будетъ ниже: но несомнѣнно то, что передъ приступомъ Никона къ исправленію чиновъ, обрядовъ и книгъ оно было убѣжденіемъ нѣкоторыхъ и что оно было убѣжденіемъ твердымъ. А если это такъ, то за симъ съ необходимостію должно быть принимаемо, что расколъ старообрядства обязанъ былъ своимъ возникновеніемъ существованію у нѣкоторыхъ доиконовскихъ русскихъ именно этого, совершенно ложнаго и вопіюще несправедливаго, но твердаго убѣжденія. Утверждать, чтобы люди, возставшіе противъ исправленія Никонова, дѣйствовали по личнымъ побужденіямъ, значитъ утверждать нѣчто такое, что не можетъ быть принято; напротивъ должно быть принимаемо, что люди дѣйствовали по искреннему убѣженію (хотя нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, и съ нѣкоторой примѣсью личныхъ побужденій). Но что же говорили они въ оправданіе своего протеста противъ Никонова исправленія чиновъ, обрядовъ и книгъ, которое состояло въ томъ, чтобы привести насъ относительно чиновъ, обрядовъ и книгъ въ согласіе съ современной церковью греческой? Они говорили о грекахъ то же самое, что говорилъ грекамъ о нихъ Арсеній Сухановъ въ своемъ Преніи съ ними, веденномъ прежде приступа Никона къ исправленію чиновъ, обрядовъ и книгъ. Изъ этого совершеннаго тождества рѣчей съ необходимостію слѣдуетъ, что искреннее убѣженіе людей, поднявшихъ протестъ противъ Никонова исправленія чиновъ, обрядовъ и книгъ составляло то, что было искреннимъ убѣженіемъ Суханова въ 1650-мъ году, т. е. будто позднѣйшіе греки, согласить насъ съ которыми въ чинахъ, обрядахъ и книгахъ предпринялъ Никонъ, отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Арсеній Сухановъ, въ 1650-мъ

¹⁾ И хотя я, — доведу до свѣдѣнія о. Ледовскаго, согласенъ въ этомъ случаѣ съ программой ученія о русскомъ расколѣ, выданной для семинарій отъ Учебнаго Комитета при св. Синодѣ.

году искренно и твердо бывшій убѣжденнымъ (вмѣстѣ со всѣми русскими) въ поврежденіи чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ, потомъ призналъ и принялъ Никоново исправленіе, перемѣнивъ въ слѣдъ за Никономъ и вмѣстѣ съ большинствомъ русскихъ свой взглядъ на этихъ грековъ; но нашлись другіе люди, которые не въ состояніи были, не могли и не хотѣли, перемѣнить прежняго взгляда на позднѣйшихъ грековъ. Эти люди и возстали противъ исправленія Никонова; эти люди стали расколоучителями.

Итакъ, расколъ старообрядства, какъ должно быть принимаемо за несомнѣнное, обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ тому, что, когда Никонъ предпринялъ свое исправленіе чиновъ, обрядовъ и книгъ, состоявшее въ соглашеніи насъ относительно послѣднихъ съ современными греками, нѣкоторые русскіе люди не хотѣли перемѣнить своего прежняго взгляда на грековъ, какъ на отступившихъ будто бы отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Если же это такъ, то вотъ съ совершенною очевидностію и слѣдуетъ необходимость того, чтобы относительно даннаго вопроса измѣнена была постановка полемики съ старообрядцами. Вы будете утверждать вмѣстѣ съ редакторомъ „Братскаго Слова“, что приверженцы мнимой старины, недовольные предпріятіемъ патр. Никона исправить книги и обряды, начали гласно проповѣдывать, будто церковь восточная утратила древнее православіе и благочестіе и уклонилась въ латинство и другія ереси, лишь послѣ того какъ увидѣли, что восточная церковь, въ лицѣ Константинопольскаго патриарха Паисія, Антіохійскаго Макарія и другихъ греческихъ пастырей выразила полное сочувствіе къ предпріятію Никона ¹⁾; или—вы будете утверждать съ о. Ледовскимъ, что расколоучители, возставшіе противъ предпринятаго исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ по греческимъ подлинникамъ, Аввакумъ, Ѳедоръ, Аврамій и др. начали кричать, что у грековъ православіе повреждено, что ихъ книги, чины и обряды еретическіе и при этомъ начали ссылаться и на повѣсть о бѣломъ клубукѣ ²⁾ и на Суханова и на другихъ подобныхъ свидѣтелей, лишь послѣ того

¹⁾ Душепол. Чтен. 1865-го года, ч. 2-й стр. 150.

²⁾ Значить, о. Ледовскій не знаетъ, что на повѣсть о бѣломъ клубукѣ ссылается Сухановъ въ Преніи. Это и служить положительнымъ основаніемъ

какъ предпринято было Никономъ его исправленіе ¹⁾. Но вамъ укажутъ на Преніе о вѣрѣ съ греками Арсенія Суханова, и что вы будете отвѣчать? Будете отвѣчать то, что отвѣчаетъ о. Ледовскій и что мы привели выше. Но вамъ скажутъ, что или вы слишкомъ смѣло утверждаете совершенную неправду или что вы не читали Пренія и за тѣмъ прочитаютъ вамъ тѣ мѣста изъ него, которыя выписаны выше. Для спасенія чести вамъ останется утверждать старое, что Преніе не принадлежитъ Арсенію Суханову, а есть раскольничья поддѣлка. Но вамъ сошлются на Соловьева и на преосв. Макарія, изъ которыхъ второй говоритъ: „Подлинность сего сочиненія, т. е. Пренія или записи о преніяхъ, сохранившагося въ подлинникѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію“ ²⁾; вамъ укажутъ на это, полагающее конецъ всякому спору, обстоятельство, что Преніе сохранилось въ подлинникѣ.

Истину о происхожденіи раскола старообрядства составляетъ то, что у насъ образовалось и существовало убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ,—что когда Никонъ предпринялъ свое исправленіе чиновъ, обрядовъ и книгъ, состоявшее въ томъ, чтобы привести насъ относительно послѣднихъ въ согласіе съ современными ему греками, то нашлись люди, которые не въ состояніи были перемѣнить прежняго взгляда на позднѣйшихъ грековъ, и что люди эти и возстали противъ исправленія, какъ противъ соглашенія насъ съ отступниками отъ чистоты древняго православія. А такимъ образомъ, измѣняя постановку полемики съ старообрядцами по данному вопросу, необходимо доказывать имъ, что совершенно ошибочно было убѣжденіе предковъ нашихъ, отъ котораго отказался Никонъ, но при которомъ остались расколоучители, будто позднѣйшіе греки отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ.

Е. Голубинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

для подозрѣнія, что о. Ледовскій незнакомъ съ Преніемъ Суханова и принимаетъ за него Проскинитарій послѣдняго.

¹⁾ Братское слово, стр. 457.

²⁾ *Соловьевъ*—въ XI т., 2-го изд. стр. 249, *преосв. Макарій*—въ XI же т., стр. 159 нач.